УДК/UDC 343.352

Проблемы правового регулирования посредничества во взяточничестве

Медведев Сергей Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: medvedewss@mail.ru
SPIN-код: 6447-6169

Саакян Мария Арамовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mariyasaakyan99@mail.ru

Аннотация

Статья направлена на подробное изучение ст. 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Посредничество во взяточничестве» и на выявление некорректных формулировок. В работе говорится о целесообразности внесения в Уголовный кодекс ст. 291.1. Дается общая характеристика посредника как третьего лица. Затрагивается исторический аспект посредничества во взяточничестве, а также его нынешнее правовое закрепление. Изучается квалификация данного преступления. Отмечается, что ответственность по данной статье наступает при совершении преступления в значительном размере. Рассматриваются условия освобождения от уголовной ответственности по ст. 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Указана характеристика обещания или предложения посредничества во взяточничестве. Уделено внимание мерам наказания за посредничество во взяточничестве. Также в статье внесены предложения по модернизации законодательства в части посредничества во взяточничестве.

Ключевые слова: посредничество во взяточничестве, уголовная ответственность, дача взятки, получение взятки, посредник.

Problems of Legal Regulation of Mediation in Bribery

Medvedev Sergey Sergeyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: medvedewss@mail.ru
SPIN Code: 6447-6169

Saakyan Mariya Aramovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mariyasaakyan99@mail.ru

Abstract

The article is aimed at a detailed study of Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation called Intermediation in Bribery and at identifying incorrect formulations. The paper speaks about the expediency of introducing Article 291.1 into the Criminal Code.Given the general characteristics of the mediator, as a third party. It touches upon the historical aspect of bribery mediation, as well as its current legal framework. The qualification of this crime is being studied. It is noted that responsibility under this article comes when a crime is committed in a significant amount. The conditions for exemption from criminal liability under Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered. The characteristic is a promise or offer of mediation in bribery. Attention is paid to penalties for mediating bribery. The article also makes proposals for the modernization of legislation in terms of mediation in bribery.

Key words: mediation in bribery, criminal liability, giving a bribe, taking a bribe, mediator.

За последние годы заметно повысился контроль над коррупционной деятельностью. В связи с этим прорабатываются более детальные программы для дачи взятки, а также привлекаются помимо основных субъектов другие лица — посредники. Именно поэтому данная тема об-

ладает актуальностью и вызывает интерес в области уголовного права.

Прежде всего посредничество в получении взятки подрывает авторитет и законную деятельность власти. Посредник выступает третьим лицом в коррупционной деятельности как с помощью персональной передачи предмета материальной ценности, так и с помощью налаживания отношений между взяткодателем и взяткополучателем. Очевидно, что такое лицо преследует определенную цель. Она выражается, например, в получении денежного вознаграждения [1]. Что касается понятия «посредничество во взяточничестве», то этот термин был закреплен в правовом акте еще начала XX в.: Уголовный кодекс РСФРС 1922 года в ст. 114 указывает на то, что получение в каком бы то ни было виде взятки через посредника наказывается лишением свободы до двух лет с конфискацией имущества или без [2]. До введения специальной статьи за посредничество во взяточничестве в Уголовный кодекс 1996 года данное деяние квалифицировалось по совокупности преступлений получения и дачи взятки и ст. 33 [3]. Поэтому целесообразно было введение ст. 291.1 в Уголовный кодекс РФ. Следует отметить, что ответственность по данной статье наступает при совершении преступления в значительном размере. Диапазон взятки определен ст. 290, а именно примечанием названной статьи, где под значительным размером понимается сумма или предмет имущественного характера, превышающий 25 тыс. рублей.

Наряду с этим возникает проблема квалификации преступлений, совершенных до 25 тыс. рублей. Здесь, как правило, действуют нормы, которые были закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации до введения ст. 291.1. То есть они будут квалифицироваться как соучастие в дачи или в получении взятки [4].

Таким образом, введенная ст. 291.1 ограниченно регулирует преступления в сфере посредничества во взяточничестве. Верным будет внесение изменений в редакцию статьи и исключения из ч. 1 словосочетания «в значительном размере». Такие изменения способствуют упрощению квалификации преступления за посредничество во взяточничестве.

Согласно примечанию ст. 291.1 УК РФ лицо, совершившее посред-

ничество во взяточничестве, может быть освобождено от уголовной ответственности при условии, что после совершения общественно опасного деяния оно содействовало раскрытию и остановке преступления, а также самовольно призналось в совершении деяния соответствующему органу. Если виновное лицо выполнит вышеназванные условия, то его должны освободить от уголовной ответственности. Многие правоведы с такими положениями не согласны. Например, В. Борков считает, что такому лицу достаточно признаться в содеянном преступлении и указать местоположение и время, когда было совершено деяние [5].

Одним из условий для освобождения от уголовной ответственности лица является пресечение преступления. Однако оно не может быть осуществлено виновным лицом, так как на тот момент преступление уже окончено. В данном положении возможно только раскаяние виновного, но никак не пресечение [6]. По конструкции данная статья относится к формальному составу, а это значит, что преступление считается оконченным с момента непосредственной передачи взятки или ее получения, а также при посредничестве во взяточничестве в виде иного способа содействия. Под последним следует понимать, например, налаживание взаимоотношений между взяткодателем и взяткополучателем. В этом случае возможно пресечь преступление, а при даче и при получении взятки преступление уже совершено. Следовательно, можно сделать вывод, что пресечь совершенное преступление невозможно, а пресечь процесс посредничества во взяточничестве вполне допустимо. Можно только предположить, что, закрепляя данную норму, законодатель это и имел в виду. Для того чтобы разрешить этот вопрос, необходимо заменить словосочетание «пресечение преступления» на «пресечение посредничества во взяточничестве».

Еще один правовой аспект, который стал спорным в уголовном праве, — ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Законодатель впервые ввел в правовой акт такое положение, как обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Оно предполагает, что лицо только умышляет совершить деяние, а если оно уже осуществило задуманное, то преступление будет

квалифицироваться по чч. 1–4 статьи 291.1 УК РФ. Таким образом, если обещание или предложение совершить посредничество осталось неисполненным, то виновного привлекут к уголовной ответственности по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Относительно данного положения возникает спор в назначении наказания за совершения преступления. По ч. 5 ст. 291.1 УК РФ максимальная мера наказания составляет 7 лет лишения свободы, когда по чч. 1–4 данной статьи аналогичная мера составляет 5 лет. Из этого следует, что умысел совершить данное преступление карается строже, чем его непосредственное осуществление. Очевидно, что законодатель нарушает принцип справедливости. За счет введенной новеллы он ужесточает наказание за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, тем самым недооценивая опасность самого посредничества во взяточничестве. Решением данной коллизии, по нашему мнению, может быть исключение ч. 5 из ст. 291.1 УК РФ и перенос ее в примечание с указанием на то, что в случае обещания или предложения посредничества во взяточничестве данное преступление будет квалифицироваться по настоящей статье. Еще одним вариантом разрешения такого спора является изменение максимальной меры наказания в совершение данного деяния. То есть установить максимальную меру наказания за совершение посредничества во взяточничестве — 7 лет, а за обещание или предложения осуществления деяния без непосредственной ее реализации — 5 лет.

Таким образом, вопросы правового регулирования посредничества во взяточничестве, которые были отмечены в статье, являются лишь частью данной проблемы. В ст. 291.1 есть ряд аспектов, которые подлежат корректной формулировке. Законодателю стоит проанализировать вышеназванную статью и внести соответствующие изменения в редакцию для справедливого и правильного разрешения общественно опасного деяния.

Список литературы

1. Степанова К. В. Информация как средство совершения преступлений против собственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 6. URL: http://online-science.ru/m/products/law_sciense/gid4672/pg0/.

2. Уголовный кодекс РСФСР от 26 мая 1922 года (утратил силу) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (изм. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 28. Ст. 4150.

4. Моисеенко М. И. Посредничество во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: автореф. дисс ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 25.

5. Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. 2011. № 4. С. 12.

6. Степанова К. В. Информация как предмет преступлений против собственности // Общество и право. 2018. № 2. С. 68.